

УДК 502.7 (571.63)

Ю.И. МАНЬКО

К истории создания заповедника «Кедровая Падь»

На основе архивных материалов уточнена история организации первого на российском Дальнем Востоке заповедника «Кедровая Падь».

Ключевые слова: охраняемые природные территории, заповедники, заказники.

To history of creation of Nature Reserve «Kedrovaya Pad'». Yu.I. MAN'KO (Institute of Biology and Science, FEB RAS, Vladivostok).

On the basis of archival materials the history of organization of the first Russian Nature Reserve «Kedrovaya Pad'» was defined more precisely.

Key words: natural protected areas, Nature Reserves, Protected Areas.

Создание охраняемых природных территорий было в значительной степени инициировано известным ботаником проф. И.П. Бородиным, который призывал к организации в России памятников природы в связи с интенсивным изменением растительности в результате деятельности человека [1]. В 1909 г. Бородин выступил с докладом на эту тему в Географическом обществе, а затем на XII Съезде естествоиспытателей в Москве [3]. Было решено при Русском географическом обществе учредить особую комиссию с целью разработки вопроса правительственной охраны памятников природы. О необходимости сохранения в различных районах сибирской тайги заповедных участков писала О.И. Кузенева в связи широким распространением пожаров и изменением лесов под их воздействием [5].

Инициативу академика И.П. Бородина поддержало Главное управление землеустройства и земледелия, в июле 1915 г. разославшее брошюру ученого «Охрана памятников природы» [2] по областям и губерниям с призывом к лесничим принять меры охраны к тем замечательным явлениям природы, которым угрожает наибольшая опасность. К циркуляру была приложена «Программа для собирания в казенных лесничествах сведений о памятниках природы», состоявшая из шести пунктов. В ней перечислены объекты, о которых следует собирать сведения: редкие породы деревьев и кустарников, а также породы на границах своего распространения или ставшие редкими вследствие усиленного потребления или плохого возобновления. Рекомендовалось также обращать внимание на единичные экземпляры или группы обычных пород, отличающихся размерами, возрастом, резкими отклонениями в росте, формой кроны и т.д. К памятникам природы предлагалось относить и типичные, хорошо развитые участки данного типа с необычной комбинацией пород или произрастающие в нетипичных условиях. Требовалось также указывать редких зверей и птиц, особенно тех, которым грозит исчезновение, обращать внимание на необычные геологические явления и брать их на учет (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 48).

МАНЬКО Юрий Иванович – доктор биологических наук, главный научный сотрудник (Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток). E-mail: manko@ibss.dvo.ru

После лесоустройства Посьетской лесной дачи, проведенного таксатором К.М. Вальтером в 1911 г. [4], в лесостроительном отчете была отмечена высокая сохранность чернопихтово-широколиственных лесов в верхней части бассейна р. Кедровая, хотя незначительный отпуск хвойных пород для местных нужд из урочища производили. Лесничий организованного в 1912 г. Славянского лесничества Т.Л. Гродецкий предложил прекратить лесопользование на территории лесничества и организовать заповедник в месте расположения лесной дачи «Кедровая Падь».

Только что организованное Приморское лесное общество на своем втором заседании 16 июня 1916 г. заслушало сообщение председателя общества лесного ревизора А.А. Строгого по вопросу учреждения «лесного заповедника как памятника лесной природы в связи с проектом лесничего Т.Л. Гродецкого об образовании заповедника в лесной даче «Кедровая Падь» Славянского лесничества площадью свыше 4-х тысяч десятин» [9, с. 59]. При оживленном обмене мнениями члены лесного общества высказали пожелания иметь несколько заказников в Приморской области, характеризующих разные зоны («северную таежную, южную таежную, лесостепную, степную и болотную»); в частности, предложили организовать заказники также «в верховьях Эльдугоу, Ното, Сучана» [9, с. 59]. Как видим, обсуждение вопроса о заказниках в Приморье по времени совпадало с призывом И.П. Бородина.

Приморское лесное общество поддержало предложение об учреждении лесного заповедника в «Кедровой Пади». Оно поручило совету общества «возбудить ходатайство перед главным начальником края о воспреещении рубки и заготовки леса и вообще всяких лесных операций в Кедровой Пади», а лесничего Т.Л. Гродецкого просило принять меры к «возможному охранению Кедровой Пади от огня, порубок и браконьеров» [9, с. 59].

Генерал-губернатор Н.Л. Гондатти наложил следующую резолюцию на докладную записку Приморского лесного общества по вопросу организации заповедника: «Признаю образование заповедников необходимым и поручаю управляющему государственными имуществами обратить на это особое внимание, разработать этот вопрос и мне доложить. Что же касается до указанного здесь заказника, то в принципе согласен, надо представить подробный доклад, как осуществить это хорошее дело в ближайшем будущем» [8, с. 41].

Управление государственных имуществ Приморской области в декабре 1916 г. поручило лесному ревизору 2-го района (им был А.А. Строгий) составить доклад об организации заповедника. Приморское лесное общество, в свою очередь, выразило надежду, что такой совместно с ним разработанный доклад будет подготовлен в 1917 г.

Так шла организация первого на территории российского Дальнего Востока заповедника. Важная роль здесь принадлежала Приморскому лесному обществу, поддержавшему инициативу лесничего Славянского лесничества Теодора Леопольдовича Гродецкого. Генерал-губернатор, на которого было возложено «высшее заведование лесами» в Приамурском крае, своим согласием фактически утвердил организацию заповедника «Кедровая Падь» [6, 7].

Однако дело по организации заповедника в «Кедровой Пади» не было доведено до логического конца. Возможно, это было связано с откомандированием в начале 1917 г. А.А. Строгого в европейскую часть России, а также с начавшимися революционными событиями, интервенцией и в целом с нестабильной политической обстановкой.

21 декабря 1916 г. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти обратился к военному губернатору Приморской области с письмом (№ 26467) об организации заповедников для сохранения и размножения охотничьих и промысловых зверей и птиц (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 96). В письме было отмечено сокращение поголовья северного оленя, изюбря, лося, дикой козы и обращено внимание на то, что пятнистый олень и изюбрь особенно быстро исчезают в Южно-Уссурийском крае, заметно сократилось количество белки, на Камчатке грозит истребление медведю, а сокращение численности соболя приняло угрожающие размеры. В результате этого падает промысел животных и сокращается пушная торговля, приносившая до 1912 г. доход до 2 млн руб. в год. Главный начальник

края обратил внимание на то, что сохранение поголовья животных – дело большой государственной важности. Главное средство сохранения зверей он видел в организации заповедников. Но эта работа, по его мнению, не должна коренным образом нарушать интересы инородцев. Намечаемые заповедники должны быть нанесены на карту. В январе 1917 г. лесной ревизор разослал соответствующий циркуляр лесничим. Дальнейшая судьба этого мероприятия неизвестна, хотя в архивных материалах имеется рукописный ответ Хехцирского лесничего лесному ревизору. Скорее всего, начавшийся в регионе «смутный период» не позволил довести эту работу до конца.

К проблемам сохранения памятников природы и созданию заповедников было привлечено внимание Временного Сибирского правительства. Управляющий отделом рыболовства и охоты проф. В.В. Дорогостайский подготовил доклад, в котором предлагалось в самом ближайшем будущем наметить в различных частях Сибири участки, интересные в научном и практическом отношении, и объявить их национальной собственностью. Предполагалось запретить на них вырубку леса, охоту, разработку минеральных богатств, сенокосение, сбор ягод, орехов, технических растений и всего того, что ведет к изменению природы, установить охрану этих площадей и преследовать за нарушение установленных правил. К разработке закона о заповедных площадях рекомендовалось привлечь научную общественность, представителей советов, охотничьих, сельскохозяйственных обществ и др.

3 марта 1919 г. по докладу приняли резолюцию на совещании по рыболовству и охоте, которое посчитало вопрос назревшим и поручило вместе с лесным департаментом и научными обществами разработать необходимые документы и войти с предложением в специальный лесной комитет, чтобы вместе подготовить закон. Отдельным пунктом было записано, чтобы при сдаче угодий обществам охоты обязывать последних организовывать на выделенной им территории заказники (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 111). Эти меры не были осуществлены по причине скорого падения Временного Сибирского правительства.

По получении данной резолюции управление государственных имуществ Приморской, Сахалинской и Камчатской областей провело соответствующий опрос во всех 26 лесничествах. Лесничие Переяславского, Раздольнинского, Полтавско-Гродековского, Никольского, Неженского и Ивановского лесничеств, не отрицая полезности организации заповедников, не предложили конкретных мест для их организации, а некоторые обратили внимание на сложность переживаемого периода, малочисленность лесной охраны и т.д. Владивостокский лесничий написал, что подходящих мест для заповедника в лесничестве не имеется, но для памятника природы можно было бы отвести квартал 15 в Майхинской даче, где растут можжевельник твердый и могильная сосна на северном пределе своего распространения; кроме того, здесь имеется пещера, а на высокой скале водится редкий для Приморья горный козел (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 780). Лесничий Славянского лесничества Т.Л. Гродецкий указал, что лесная дача «Кедровая Падь» входит в охотничий заказник, в котором рубка леса ограничивается минимальным отпуском для нужд населения. Для сохранения дачи «в первоначальном виде и образования из нее природного растительно-животного музея, могущего со временем иметь для края крупное научное и воспитательное значение, [следует] ...объявить кедровую лесную дачу заповедником» (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 780, 1670). К этому времени дача охранялась только лесником, живущим на ее территории.

Лишь в 1922 г. было вынесено окончательное решение по вопросу организации заповедника, когда 5 июля на 124-м заседании совета управляющих Временного Приамурского правительства заслушали представление управляющего ведомством торговли и промышленности по ходатайству начальника управления государственных имуществ о выделении в заповедник урочища «Кедровая Падь» в Адиминской волости Никольск-Усурийского уезда Приморской области с приложенной к ходатайству объяснительной запиской (РГИА ДВ. Ф. 390. Оп. 1. Д. 130; Ф. 1193. Оп. 2. Д. 1062). Совет управляющих постановил: в целях сохранения природы, для сбережения и размножения охотничьих и промысловых зверей и птиц распространить высочайше утвержденное 25 октября 1916 г. положение

Совета министров об охотничьих заповедниках на урочище «Кедровая Падь» в составе кварталов 1–10 общей площадью 4047 десятин. На территории заповедника воспрещалось всякого рода использование поверхности земли, всего произрастающего на ней, недр ее и вод, кроме сбора валежника, допускаемого в сроки и в порядке, устанавливаемые начальником управления государственных имуществ. Но сделанные ранее заявки на золотосодержащие площади в заповеднике сохраняли свою силу. Впредь заявки на изыскание золота и других полезных ископаемых на выделенной территории было решено не принимать, объявив район закрытым для частного горного и золотого промыслов. Порядок ведения охотничьего и лесного хозяйства на территории заповедника должен определяться инструкциями начальника управления государственных имуществ с утверждением их ведомством торговли и промышленности. Пункт 13 протокола, посвященный организации заповедника, утвердило Временное Приамурское правительство на заседании от 26 июля 1922 г. (протокол 155).

В архивных материалах обнаружена краткая объяснительная записка об организации заповедника, написанная в 1919 г. Т.Л. Гродецким. Но сейчас трудно назвать конкретное лицо, инициировавшее рассмотрение вопроса о заповеднике Временным Амурским правительством. Дело в том, что управляющий государственных имуществ Приморской, Сахалинской и Камчатской областей А.Д. Лебедев был отстранен от должности и от службы Временным Приамурским правительством 27 мая 1922 г. Исполнение должности начальника управления было временно возложено на лесного ревизора Л.П. Хомякова. Но Хомякова также отстранили от должности и службы с 16 июня приказом управляющего ведомством торговли и промышленности Временного Амурского правительства (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 1630). С 18 июля 1922 г. в должности начальника управления государственных имуществ временно был ученый-лесовод А.Г. Корвин-Киюц (РГИА ДВ. Ф. 390. Оп. 1. Д. 130), появившийся на Дальнем Востоке в смутное время и не имеющий никакого отношения к проблеме заповедания урочища. С большой долей вероятности инициатором рассмотрения вопроса о заповеднике был все-таки Л.П. Хомяков, ибо лесной ревизор Т.Л. Гродецкий – второе заинтересованное лицо в сохранении уникальных участков природы в Южно-Уссурийском крае – с 24 мая уже не работал в управлении государственных имуществ. Однако в докладной записке о лесном хозяйстве Приморской области и перспективах ее развития, поданной члену Временного правительства ранее, в феврале 1920 г., Гродецкий не вспомнил о заповеднике в Кедровой пади, а писал о том, что работу, начатую в 1914 г., когда были намечены участки под лесные заповедники, надо продолжить и что следует собрать специальное совещание, чтобы установить хотя бы несколько площадей, на которых воспретить всякого рода пользования.

Таким образом, окончательное решение об организации лесного заповедника на территории лесной дачи «Кедровая Падь» было принято Временным Амурским правительством 26 июля 1922 г., незадолго до его падения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин И.П. Охрана памятников природы // Лесн. журн. 1911. Вып. 1/2. С. 69–93.
2. Бородин И.П. Охрана памятников природы. СПб., 1914. 31 с.
3. Виноградов-Никитин П. Охрана памятников природы // Лесн. журн. 1910. Вып. 1/2. С. 146–154.
4. Ивашкевич Б.А. Что сделано и что надо сделать в области изучения лесов Дальнего Востока // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 3. Растительный мир. Хабаровск; Владивосток: Кн. дело, 1927. С. 21–52.
5. Кузенева О.И. Палы тайги Приамурья // Лесн. журн. 1914. Вып. 9/10. С. 1371–1405.
6. Манько Ю.И. История организации охраняемых территорий на российском Дальнем Востоке // Вестн. ДВО РАН. 2010. № 4. С. 107–110.
7. Манько Ю.И. Лесное дело на российском Дальнем Востоке. 1859–1922. Владивосток: Дальнаука, 2011. 383 с.
8. Отчет о деятельности Приморского лесного общества за 1916 год // Примор. хозяин. 1917. № 9/10. С. 29–48.
9. Протокол второго общего собрания членов Приморского лесного общества 16 июня 1916 г. // Примор. хозяин. 1916. № 11. С. 56–60.